Литература

1. *Акопян Л. О.* Дмитрий Шостакович: опыт феноменологии творчества. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2004. 474 с.
2. *Левая Т. Н.* Шостакович и Прокофьев: эскиз к двойному портрету // Музыкальная академия. 2006. № 3. С. 59–62.
3. Тематико-библиографический указатель сочинений П. И. Чайковского / Ред.-сост.: П. Е. Вайдман, Л. З. Корабельникова, В. В. Рубцова. М.: Издательство «П. Юргенсон», 2006. 1108 с.
4. *Чайковский П. И.* Полное собрание сочинений / Общ. ред. Б. В. Асафьева. Литературные произведения и переписка. Т. 5. Письма (1848–1875) / Под ред. Е. Д. Гершовского, К. Ю. Давыдовой, Л. З. Корабельниковой. М.: Государственное музыкальное издательство, 1959. 518 с.

Elena MIKHAILOVA

"Notes on the margin"

(about the exhibition at the Russian National Library)

As a follow-up to the previous piece — the review of the exhibition *The interwoven fates: S. Prokofiev, D. Shostakovich and their contemporaries* that was held at the Russian National Library in September — October 2016 the notes of one of the event organizers are published.

Keywords: S. S. Prokofiev, D. D. Shostakovich, S. M. Lyapunov, A. S. Lyapunova, Russian National Library, exhibition.

Елена МИХАЙЛОВА

«Заметки на полях»

(о выставке в Российской национальной библиотеке)

В продолжение предыдущего материала — обзора Н. Карпун выставки «Переплетения судеб: С. С. Прокофьев, Д. Д. Шостакович и их современники», проходившей в Российской национальной библиотеке в сентябре — октябре 2016 года, публикуются заметки одного из ее организаторов.

Ключевые слова: С. С. Прокофьев, Д. Д. Шостакович, С. М. Ляпунов, А. С. Ляпунова, Российская национальная библиотека, выставка.

Событие такого масштаба, как юбилеи Сергея Сергеевича Прокофьева и Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, конечно, не могло остаться без внимания со стороны Российской национальной библиотеки. Отдел рукописей РНБ хранит материалы, связанные с жизнью и творческой деятельностью обоих композиторов. Более того, «прокофьевские» и «шостаковичевские» документы хорошо дополняют друг друга: композиторы жили в одно время, в одну эпоху, музыкальную культуру которой во многом сами и определяли, закончили одну консерваторию, имели общий круг знакомых. Из такого характера материалов и родилась идея экспозиции «Переплетения судеб: С. С. Прокофьев, Д. Д. Шостакович и их современники». Художественные миры Прокофьева и Шостаковича не похожи друг на друга, и материалы, связанные с каждым из них, организаторы выставки решили не только разнести по разным витринам, но и разделить пространственно: слева от прохода расположился «мир» Прокофьева, справа — Шостаковича.

Самих автографов двух гениев отечественной музыки XX века в Отделе рукописей очень немного. Более благоприятная ситуация сложилась с материалами С. С. Прокофьева. По просьбе Анастасии Сергеевны Ляпуновой — хранителя Отдела рукописей тогда еще Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина — Прокофьев передал в библиотеку манускрипты своих произведений, созданных в 1939–1949 годах: Восьмую сонату для фортепиано, клавиры балета «Золушка» и Пятой симфонии, клавир и некоторые материалы оперы «Обручение в монастыре» [1]. Сохранились также запись фрагмента сказки для голоса и фортепиано «Гадкий утенок» в альбоме историка русского театра Н. В. Дризена, некоторые другие письма и автографы. Рукописей Шостаковича гораздо меньше: это исправления и вставки в печатный клавир оперы «Леди Макбет Мценского уезда», сделанные композитором в процессе работы над ее второй редакцией, отрывки из Восьмой симфонии и Темы с вариациями B-dur для оркестра в фортепианном изложении, записанные для близких людей, а также несколько писем и дарственных надписей. Все эти материалы составили основу, «костяк» выставки.

Однако автографы самих композиторов «притягивают» и другие документы, раскрывающие историю создания и постановок музыкальных произведений, представляющие сценарные планы, эскизы декораций и костюмов к театральным спектаклям, воссоздающие

[1] См. письмо С. С. Прокофьева А. С. Ляпуновой от 7 сентября 1950 года. ОР РНБ. Ф. 617 (С. С. Прокофьев). № 16.

© Пресс-служба РНБ

контекст ситуации, в которой было написано то или иное письмо или сделана запись «на память». Фотографии учителей, друзей и коллег Прокофьева и Шостаковича, их письма, адресованные самим композиторам, а также их музыкальные рукописи, кадры из фильмов и спектаклей, отзывы слушателей на официальных бланках, шаржи и карикатуры, афиши и программки к концертам, операм и балетам — все это создает ту самую атмосферу, в которой жили и работали главные герои выставки, отражает эпоху, которая их окружала.

Некоторые автографы и документы вызывают в памяти или раскрывают важнейшие сюжеты из истории отечественной музыкальной культуры. Так, при взгляде на дарственную надпись молодого Прокофьева на издании его Первого фортепианного концерта в переложении для двух фортепиано, адресованную профессору Санкт-Петербургской консерватории, композитору и пианисту С. М. Ляпунову и датированную 9 апреля 1914 года[2], конечно, сразу вспоминается знаменитый «бой роялей» — выпускной экзамен по классу фортепиано, в котором Прокофьев твердо решил быть первым. Для этого он и пошел «ва-банк», включив в экзаменационную программу собственный фортепианный концерт. Молодой и амбициозный Прокофьев прекрасно понимал риск: «...это первый случай: до меня ни один человек в Санкт-Петербургской Консерватории не кончил „своим“ концертом» [2, *с. 426*]. Стремясь заранее познакомить членов экзаменационной комиссии с произведением, за пару недель до выступления конкурсант преподнес всем профессорам, входящим в комиссию, только что вышедший из издания экземпляр Концерта. В том числе — и С. М. Ляпунову.

Письмо Шостаковича Б. И. Загурскому от 19 декабря 1955 года[3], в котором речь идет о создании комиссии «по прослушиванию „Леди Макбет“», вместе с письмом Загурского, адресованным в ЦК КПСС В. М. Молотову[4] и ответом на него, подписанным заместителем Начальника Главного Управления театров и музыкальных учреждений Г. А. Орвидом[5], позволяет восстановить историю первых попыток поставить только что созданную вторую редакцию оперы «Леди Макбет Мценского уезда» («Катерина Измайлова») на сцене Ленинградского Малого оперного театра. Попыток, к сожалению, не увенчавшихся успехом.

Для более полного восприятия материалов, представленных на выставке, для лучшего понимания «миров» Прокофьева и Шостаковича к каждой витрине были подобраны цитаты из высказываний самих героев выставки или же других композиторов и музыковедов об их музыке или музыкальном искусстве в целом. Завершала экспозицию фраза из статьи знатока музыки XX века Тамары Николаевны Левой, одновременно выражая ключевую мысль выставки и подводя некий ее итог: «И все же двум музыкальным гениям XX века суждено было встретиться — не столько в реальной советской действительности... сколько в метафизическом пространстве русской культуры, чью безграничную широту и разнополярность они сумели воплотить» [1, *с. 62*].

Литература

1. *Левая Т. Н.* Шостакович и Прокофьев: эскиз к двойному портрету // Музыкальная академия. 2006. № 3. С. 59–62.
2. *Прокофьев С. С.* Дневник: 1907–1933. Paris, 2002. Ч. 1: [1907–1918]. 814 с.

[2] ОР РНБ. Ф. 451 (С. М. Ляпунов). № 837.
[3] ОР РНБ. Ф. 1117 (Б. И. Загурский). № 2080. Л. 5.
[4] ОР РНБ. Ф. 1117. № 1630. Л. 1.
[5] ОР РНБ. Ф. 1117. № 1940.